

«Как мне вылечить его райский дворец?»

Цинь Му вылечил физическое тело Первого Предка, после чего потратил ещё два дня на приведение его божественных сокровищ в порядок. Несмотря на то, что его физическое тело выздоровело, цвет его лица не изменился, и он часто терял сознание.

Причина этого состояла в том, что ранения его исконного духа и райского дворца были слишком серьёзными, и Цинь Му был не в силах что-то с этим поделать.

Целитель передал ему свои медицинские знания и опыт. Он умел лечить сильных практиков области Божественного Моста и тех, кто ещё не достиг Южных Небесных Врат. Тем не менее, ранения области богов и райского дворца выходили за пределы знания старика.

Более того, серебряная игла не могла достичь райских дворцов, что делало направление лекарственной энергии огромной проблемой. Кипящая или паровая ванна не принесли бы нужного результата, ведь тоже не могли проникнуть в райский дворец. Что касалось духовных пилюль и чудесных лекарств, их энергия не могла самостоятельно добраться к цели.

Исконный дух Первого Предка уже находился не в Божественном Сокровище Духовного Эмбриона, а в райском дворце. По приблизительной догадке Цинь Му, совершенствование мужчины достигло Сцены Казни Бога или Нефритовой Столицы. Тем не менее, чтобы определить его более точно требовалось добраться в райский дворец.

Состояние Первого Предка было до боли плачевным, он больше не мог высвободить свой исконный дух для лечения. Из-за этого Цинь Му оставалось лишь пытаться попасть внутрь райского дворца.

«Я могу превратиться в тень, чтобы проникнуть в его божественные сокровища и подтолкнуть лекарственную энергию, но мне не удастся пройти сквозь Южные Небесные Врата!» — думая в таком ключе и тщательно всё рассчитывая, Цинь Му нервно ходил вокруг Первого Предка. Южные Небеса были очень важным проходом, преодолев который человек становился истинным богом. Чтобы сделать это, исконному духу требовалось владеть силой истинного бога.

Несмотря на то, что в Великих Небесных Дьявольских Рукописях содержались всевозможные техники, какими сложными бы они не были, они все подчинялись базовым законам и их возможности ограничивались областью совершенствования.

Совершенствование Цинь Му было очень далёким от того, чтобы позволить ему пройти через Южные Небесные Врата!

Первый Предок снова потерял сознание, погружаясь в странные сны. Он непрерывно бормотал в бреду:

— Я согрешил...

— Я больше не сбегу...

— Я пришёл искупить свою вину...

— Простите...

Цинь Му нахмурился. Подобная потеря сознания была чрезвычайно плохим сигналом, ведь она свидетельствовала о том, что исконный дух Первого Предка начал разрушаться. Больше нельзя было откладывать лечение. Он должен как можно скорее направить лекарственную энергию в райский дворец!

— Я не могу пройти через Южные Небесные Врата, но есть что-то, что сможет!

Цинь Му немедленно занялся приготовлением пилюль для лечения ранения исконного духа. Создав огромное количество лекарств, он схватил их, приказывая Лин Юйсю:

— Сестра Юйсю, я собираюсь вылечить ранения Первого Предка. Оставайся здесь и остерегайся Чи Си!

Девушка кивнула, нервно держась за маленький футляр.

Внезапно тело Цинь Му превратилось в тень и проникло в межбровье Первого Предка. Пролетев мимо божественных сокровищ Духовного Эмбриона, Пяти Элементов, Шести Направлений и остальных, он вскоре добрался к божественному мосту.

Стоя у божественного моста Первого Предка, он видел перед собой свет, напоминающий радугу. Между тем внизу под ним находились другие божественные сокровища, переплетённые между собой. Под Шестью Направлениями виднелась тьма Юду, в которой находилось божественное сокровище Жизни и Смерти.

Собравшись с мыслями, Цинь Му двинулся в сторону дворца на противоположной стороне моста, к райскому дворцу Первого Предка. Шагая вперёд, он был не в силах сдерживать удивления, обнаруживая, что его божественный мост был совершенно цел и не повреждён. Он никогда не был разрушен!

Божественные мосты всех практиков божественных искусств Вечного Мира были разрушены. Даже после использования Секретов Сорочьего Моста и Загадочного Путеводителя оставалась обрушенная часть, для преодоления которой требовалось овладеть Секретами Божественного Перехода.

Божественный Мост Первого Предка был безупречен.

«Он действительно такой же, как и я. Мы оба потомки Императора-Основателя и наши божественные мосты не разрушены», — с такими мыслями Цинь Му продолжал шагать по мосту и спустя длительное время добрался к его противоположному краю. Прямо перед ним до самых небес возвышались величественные и громадные Южные Небесные Врата.

Они были дверью в райский дворец. Тучи вокруг них имели формы козлиных рогов, драконов, красных птиц и чёрных черепах, а на их поверхности виднелись символы молнии, ветра и всяческие другие.

Огромное строение давило на Цинь Му своим ужасным весом, и он понимал — если попытается через них пройти, его исконный дух не выдержит давления и разрушится!

Собравшись с мыслями, он достал свой мешочек и, порывшись в нём, достал пару нефритовых глаз — Нефритовые Глаза Луны и Солнца.

Немного поразмыслив, Цинь Му стиснул зубы, исполняя технику Природы Десяти Тысяч Душ в попытке наделить глаза разумом!

Его достижения в этой технике были не слишком высокими, ведь он не очень тщательно изучал её, из-за чего не был слишком уверен в успехе.

Спустя долгое время пара нефритовых глаз всё ещё не подавала признаков жизни. Цинь Му нахмурился, собираясь снова исполнить технику Природы Десяти Тысяч Душ, как вдруг из двух глаз раздалась щёлкающая звуки. В следующий миг те отрасли по паре тонких ног и рук, что тоже сопровождалось характерными щелчками. Между тем один из глаз выпрями спину и вскрикнул:

— Я сейчас умру от смеха! Брат, брат, не задохнись!

Цинь Му ошарашенно уставился на Нефритовый Глаз Солнца, катающийся по земле от смеха. Придерживая свой огромный глаз двумя тоненькими руками, он смеялся, не в силах совладать с собой. Нефритовый Глаз Луны тоже заходился, неистово стуча руками по земле...

— Он думал, что не смог нас пробудить, и пытался сделать это ещё раз! — два огромных глаза продолжали кататься по земле.

— Хорошо, хватит! — мрачно гаркнул Цинь Му. — Хватит смеяться... Откроете рты снова, и я верну вам ваши прежние формы!

Два нефритовых глаза тут же закрыли рты и поднялись на своих тоненьких ногах:

— Кажется, наши ноги слишком тоненькие. Меня не покидает чувство, что они в любой момент могут сломаться.

Нефритовый Глаз Солнца опустил свою огромную "голову" и попытался посмотреть на свои ноги, но разве у него это могло получиться?

Хлоп!

Нефритовый Глаз Солнца перевернулся и покатился вперёд, остановившись лишь после нескольких десятков кульбитов. Невероятно радуясь этому зрелищу, Нефритовый Глаз Луны разразился смехом, снова падая на землю.

Ладони Цинь Му задрожали от злости, и он резко выдернул несколько волосков из своей реденькой бородки, крича:

— Вы достаточно наигрались? Я призвал вас не для того, чтобы вы дурачились!

Два нефритовых глаза немедленно поднялись на ноги, повинувшись.

Цинь Му достал приготовленные пилюли и чудесные лекарства и завернул их в огромный мешок:

— Когда войдёте в эту дверь, отнесите эти лекарства к исконному духу Первого Предка и катализируйте их лечебную энергию.

Юноша уже собирался отдать пилюли двум нефритовым глазам, когда внезапно его осенило: «Кажется, моя техника Природы Десяти Тысяч Душ ещё недоведена до идеала, и всё, что я призываю, оказывается не слишком надёжным. Сундук, которого я оживил, был помешан на

собираении трупов и костей, а песчаный гигант умел только рычать. Его скорость тоже оставляла желать лучшего».

Немного поразмыслив, он достал одну духовную пилюлю и скомандовал:

— Попробуйте катализировать её лекарственную энергию.

Внезапно Нефритовый Глаз Луны выстрелил лучом света, разрубая пилюлю на две половинки.

До того, как Цинь Му успел отреагировать, из зрачка Нефритового Глаза Солнца вырвался поток огня, превращая останки пилюли в пепел.

— Катализировать лекарственную энергию нужно по-другому, — терпеливо ответил юноша. — Вы, ребята, являетесь чистыми Инь и Ян. Вы должны работать вместе, и тогда у вас всё получится. Давайте я вам покажу.

Юноша достал пилюлю, в то время как его глаза резко изменились. Левый глаз превратился в чистый Ян, а правый в Инь, одновременно выстреливая в пилюлю двумя лучами света. Лечебная энергия пилюли мгновенно освободилась, наполняя округу резким ароматом.

— Попробуйте снова, нужно работать сообща!

Два нефритовых глаза снова превратили пилюлю в пепел. Цинь Му пришлось терпеливо учить их, помогая контролировать свою силу. После нескольких попыток им удалось лишь раз добиться успеха.

Цинь Му заставил их попробовать ещё несколько десятков раз, постепенно увеличивая шанс успеха. Наконец он облегчённо вздохнул:

— Сорок-пятьдесят процентов успешных попыток это хороший показатель. Когда придёте, используйте по одной пилюле на раз. Не пытайтесь катализировать всё сразу. Если провалитесь, вся работа пойдёт впустую. Не смейте дурачиться! Вы должны катализировать лекарственную энергию, а не то я побью вас так, что вернётесь в свою прежнюю форму!

Нефритовый Глаз Луны забросил огромный мешок себе на спину, и парочка отправилась в сторону Южных Небесных Врат. Достигнув их, они на мгновение замерли, прежде чем войти внутрь.

Наблюдая за ними, Цинь Му не мог сдержать волнения.

Внезапно Нефритовый Глаз Солнца проговорил:

— Идти пешком слишком долго. Давай катиться!

— Давай!

Широко раскрыв глаза, Цинь Му уставился на парочку нефритовых глаз, катящихся в сторону райского дворца. Не в силах держать себя в руках, он обливался холодным потом. К счастью, огромный мешок не разорвался.

— Ненадёжные, ненадёжные. Почему те, кого я призываю, всегда такие...

Цинь Му замер. Два нефритовых глаза быстро катились вперёд, время от времени сталкиваясь и подбрасывая друг друга в воздух. Их радость не знала границ, в то время как он продолжал

обливаться холодным потом. Спустя некоторое время они исчезли вдаль, откуда продолжали доноситься звуки столкновений. Иногда в небо подлетал огромный шар, подброшенный пинком своего брата.

После длительного ожидания Цинь Му увидел, что пара глаз добралась к Сцене Казни Бога. В том месте, окутанном сильной аурой, на коленях стоял мужчина, голова которого вот-вот должна была упасть с плеч. В воздухе парил нож, раз за разом падающий на его шею.

Голова мужчины была почти отрублена, его смерть была близкой.

Два глаза переглянулись:

— Должно быть, мы на месте? Этот человек хочет умереть?

— Если он сам хочет умереть, то мы не сможем его спасти. Возвращаемся.

Два нефритовых глаза начали катиться с горы, когда внезапно остановились:

— Мастер сказал, что вернёт нас в старые формы, если мы не освободим лекарственную энергию. Мы умрём, если вернёмся.

Они снова покатались назад, вскоре добравшись к Сцене Казни Бога. Нефритовый Глаз Луны открыл мешок и достал духовную пилюлю, после чего парочка использовали Ци чистого Инь и Ян, катализируя её энергию.

Успешно использовав более десятка пилюль и испепелив около восьми, они исчерпали своё терпение. Нефритовый Глаз Солнца предложил:

— Почему бы нам не использовать все сразу? Просто скажем мастеру, что мы закончили!

— Давай!

Нефритовые глаза парочки широко открылись от волнения. В следующий миг два луча света ударили в мешок!

Лин Юйсю охраняла Первого Предка, начиная понемногу волноваться. С тех пор, как Цинь Му превратился в тень и вошёл в божественные сокровища Первого Предка, прошло довольно много времени. Она понятия не имела, увенчается ли его попытка успехом.

Более того аура Первого Предка постепенно ослабевала. Было очевидно, что его состояние ухудшается.

Внезапно Лин Юйсю поднялась, пристально смотря на шагающего ей навстречу Паньгун Цо. Приближаясь к ней, тот сиял в улыбке:

— Принцесса Юйсю, как там Первый Предок? Я тоже искусен в искусстве лечения, может быть я в силах помочь?

Схватив маленький футляр, девушка спокойно ответила:

— Не стоит беспокоиться, медицинские знания пастушка намного лучше твоих.

С другой стороны слышались шаги Чи Си, который, подойдя, неторопливо проговорил:

— Девочка, медицинские знания маленького друга Циня и вправду высоки, но каким бы хорошим он не был, ему не удастся доставить лекарственную энергию в райский дворец. Если затянуть лечение, Первый Предок определённо умрёт. Только я могу его спасти.

Цок.

Лин Юйсю приоткрыла футляр, отчего сердце Чи Си резко дрогнуло. Он нервно замер и напряг мышцы, готовясь в любой момент отпрыгнуть, чтобы увернуться от Таинственного Ножа Казни Бога.

Его вторая голова посмотрела на Паньгун Цо. Тот сделал шаг вперёд, начиная топтать травяной сад. Наступая на всё подряд, он постепенно уничтожал растения.

Он пытался отвлечь Лин Юйсю.

Цинь Му посадил огромное количество трав для лечения ранений Первого Предка. Если их уничтожить, вылечить его будет невозможно!

Но как только Лин Юйсю отвлечётся, Чи Си воспользуется шансом украсть маленький футляр!

В таком случае они смогут делать с Первым Предком, Цинь Му и Лин Юйсю всё, что захотят!

На лбу девушки проступили вены, она продолжала смотреть на Чи Си. Стиснув зубы, она тихо проговорила:

— Гроссмейстер, ты тоже потомок рас, спасённых Первым Предком. Где твоя благодарность?

Паньгун Цо удивился, прежде чем улыбнуться до ушей и ответить:

— Я невероятно злобный человек, от которого хочет избавиться весь мир. Если бы Первый Предок знал, что у него будет такой потомок, он определённо не стал бы нас спасать! Я не испытываю ни капли благодарности!

Чи Си бросил на него взгляд, но Паньгун Цо на мгновение заколебался, прекратив шагать вперёд:

— Я отравил миллионы своих сородичей в прерии, откуда у такого как я благодарность за поступок Первого Предка? Я не...

Чи Си посмотрел на него снова.

Стиснув зубы, Паньгун Цо зашагал вперёд. Взгляд Лин Юйсю всё ещё был прикован к Чи Си, когда она сердито прокричала:

— Ты не боишься, что я использую Таинственный Нож Казни Бога и убью тебя?

Паньгун Цо шагал со сложным выражением лица. Он медленно подошёл к спине Лин Юйсю и осторожно протянул руки, собираясь выхватить футляр.

Девушка больше не могла не обращать на него внимания. Ударив ногой, она стукнула парня по лбу, отчего тот отлетел назад и бессознательно распластался на земле.

— Ты бесполезный! — Чи Си впал в ярость. Воспользовавшись возможностью, он тут же набросился на Лин Юйсю, собираясь её убить. В этот миг Первый Предок безо всякого предупреждения поднялся с места, вынуждая встревоженного Чи Си поспешно развернуться и скрыться в лесу.

— Я спасу тебя, — лицо Первого Предка имело желтоватый оттенок. — Каким бы злым ты ни был, я спасу тебя, ведь ты один из последних представителей человеческой расы.

Паньгун Цо упал на колени и несколько раз энергично поклонился Первому Предку. В следующий миг его тело превратилось в облако чёрного дыма и бесследно исчезло.

Лин Юйсю наконец смогла расслабиться. Её ноги подкосились, и она с хлопком уселась на землю. Посмотрев в том направлении, куда скрылся Паньгун Цо, она произнесла:

— Он не мог потерять сознание от моего пинка. Неужели в нём всё-таки осталось немного человечности?

В этот момент из межбровья Первого Предка вылетел Цинь Му:

— Человечность? У него она может быть?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/523270>